

По правде говоря, Солим никогда не праздновал Рождество. Да и было ему дивно, что это волшебники ходят на празднества простых людей. А уж то, что даже Сгулл по этому поводу берет отпуск на пятнадцать дней, казалось и вовсе чудным. Знаете, изначально у Солима не было понятия о западных праздниках, но с тех пор, как он поступил в Сгулл, он сразу получил четкое и глубокое понятие о Рождестве: целых пятнадцать дней каникул, никакого проклятия жнеца душ, никакого заклинания бурения сердца, никаких внезапных нападений со стороны и спокойно можно спать по ночам без палочки в руке. Эти пятнадцать дней, пожалуй, самое спокойное время года для Солима.

Да, для Солима Рождество - это день, свободный от Жнеца Душ и Проклятия Бурения.

А для знаменитого спасителя, это Рождество может стать самым лучшим. В конце концов, судя по опыту Гарри в предыдущие годы, каждое Рождество было для него сущей пыткой. И раз уж Гарри не останется с Дурслями, ему не важно будет, как провести праздник, поэтому он с удовольствием подпишет список на остающихся.

Но он не один, его лучшие друзья: Рон и его два... Ну, точнее, именно три старших брата тоже останутся и проведут Рождество в Хогвартсе. И поверьте, это вовсе не для того, чтобы приглядывать за Гарри, просто на эти рождественские каникулы их родители собираются в Румынию навестить их сына, он же их старший брат, Чарли Уизли.

Пока Гарри с Роном бродят по пустой школе, Солим вернулся в замок Селвина - у себя дома он это не называет.

Замок Селвина расположен недалеко от острова Мэн, он скрыт магией, и проплывающие корабли специально его сторонятся, чтобы не быть обнаруженными обычными людьми.

Этот остров, который волшебники называют Неасто, не обозначен на карте простых людей, а греческое значение слова Неастор неизвестно. В конце концов, остров открыт только для людей из семьи Селвинов и очень немногих, которым разрешено сюда приезжать. Поэтому для большинства волшебников все здесь неизвестно.

Солим не так много знал об этом, так как большую часть времени проводил в замке, изучая теорию и практикуясь в заклинаниях. Несмотря на незнание, Солим понимал, что подойти к замку просто так будет проблематично.

Замок Селвина действительно не такой величественный, как Хогвартс. У него нет таких высоких башен, как у Хогвартса, и он не так полон жизни, как Хогвартс.

Если бы обычного человека, который не знает о магии, подвели к замку Селвина, он бы наверняка решил, что это типичный образец места обитания каких-нибудь злобных существ из сказок: даже в солнечные дни свет не попадает в замок - хотя и дождь в этом призрачном месте бывает редко, тут вечно солнечно. Весь замок словно из другого мира, солнечный свет обходит его стороной, свет не светит на него, и в сравнении с яркими красками вокруг замок сам по себе словно черно-белое фото - мертвый и безжизненный.

Вот здесь и жил Солим, в замке, на который даже смотреть не хочется. И будет он здесь жить до тех пор, пока сам Солим не сможет себя защитить.

Солим стоит перед статуей у перекрестка: первый патриарх семьи Селвинов, а основание статуи густо усеяно высеченными описаниями деяний его жизни, такие статуи выстроились вдоль дороги к замку. Все они - известные волшебники из семьи Селвинов - будь то злодеи, выдающиеся деятели, внесшие существенный вклад в мир волшебников, или чудаки,

посвятившие себя изучению магии. Добро или зло, если только Селвин известен в мире магии, их статуи будут установлены по обе стороны дороги.

У Селвинов есть давняя традиция, которая приводит к одному: чем больше статуй, тем длиннее становится дорога к замку. Эта дорога, полная статуй, зачарована, она не станет тесной от увеличения количества статуй, она просто станет длиннее. Если идти пешком, то из-за ее длины до ворот замка придется добираться минут тридцать.

Сидя в карете, Солим смотрел на статую за окном, но в мыслях обдумывал, как пробраться в подвал по возвращении в замок. В этом замке жили не только родные его отца, но и семьи нескольких его дядей, что в сумме составляло около тридцати человек. Если прибавить волшебников с чужеродными фамилиями, прошедших семейный тест и присоединившихся, то можно насчитать более пятидесяти человек. Кроме волшебников с чужими фамилиями, Селвин мог по пальцам пересчитать тех, кто мог приветливо смотреть на Солима.

Солиму не хотелось возвращаться сюда, так как окружение и история сделали его в глазах большинства магов темным волшебником. А эти люди, почти все из них его родственники, большая часть из Сгула. Так что их способ приветствовать друг друга слегка пугал: они, когда ты не видишь, присылают тебе Заклинание сердечного сверла или Заклинание похитителя душ — они называют это шуткой.

Действительно, для волшебника, сумевшего закончить Сгул, получить удар заклятием сердечного сверла — не большая проблема, все уже давно привыкли к проклятию сердечного сверла. А Заклинание похитителя душ, хех, пытаться с помощью заклинания похитителя душ запросто контролировать мага, окончившего Сгул, — это просто бред. Они крайне быстро освобождаются от действия заклинания похитителя, или же вообще не реагируют на похитителя твоей души, а потом разворачиваются и пускают в тебя Аваду. Ведь более чем десятилетний опыт в Сгуле уже давно дал магам удивительную резистентность, иммунитет к проклятиям сердечного сверла и к заклинанию похитителя душ.

Большинство этих родственников Солима немного ненормальные — это нормально. При той атмосфере семейства Селвин или при том окружении Сгула, если получится создать нормального мага, то это уже будет ненормально.

А эти... отношение ненормальных родственников к Солиму было недружелюбным. Взрослые считали ниже своего достоинства разговаривать с Солимом, а если и разговаривали, то это были какие-то крайне некрасивые, сильно оскорбительные слова, и это если присутствовал дед Солима, они немного сдерживались. Но его ровесники, которые примерно одного возраста с Солимом, они так не сдерживались, и было привычным делом размахивать в замке палочками, нападая на Солима, они получали удовольствие, запугивая и издеваясь над Солимом. Конечно, после того как Солим на глазах у школы разобрался с одним мерзким привидением через поединок в черных перчатках, они немного умили свой пыл. Но это выразилось только в том, что перестали лезть в драку с палочками.

— О, Солим, ты вернулся?

Услышав это, тело Солима расслабилось — он уже было собирался вытаскивать палочку.

— Читос? О да, я вернулся. Хотя и с большим нежеланием. — Пожал плечами Солим.

Из боковой стены выплыла белая, слегка прозрачная фигура — это было привидение. По сравнению с людьми, Солим хорошо ладил с привидениями в замке, конечно, было несколько привидений, которые очень гнусно относились к Солиму как к незаконнорожденному. Все эти

привидения в замке при жизни носили фамилию Селвин, другими словами, эти привидения в замке — это предки семьи Селвин.

— Будь осторожен, Аделаида со своими братьями волнуется в предвкушении твоего сегодняшнего возвращения. Давай пойдем через лабораторию три, там никого не было, когда я туда заходил. — После этого Читос поплыл перед Солимом, показывая дорогу.

— Ну как, жизнь в Хогвартсе? — спросил Читос.

— Нормально, нет, даже очень хорошо. — Даже во время ходьбы левая рука Солима всегда наготове.

— Ну да, где угодно лучше, чем в том проклятом месте. Читос, пожалуй, привидение, которое лучше всех сходилось с Солимом, возможно, это было связано с опытом: Читос тоже был "когда-то" учеником Сгула при жизни. Он говорил "когда-то был" не потому, что теперь он мертв, а потому, что в тот год Читоса выгнали из школы, в результате чего он не смог закончить Сгул. А о причинах изгнания Читос не рассказывал, да Солим и не сильно расспрашивал.

— Элронд в своей конуре, иди сам, я туда не пойду. — Сказал Читос и исчез, пройдя сквозь стену.

Эльронд - дедушка Солима, и из всех родственников Солима только его дедушка и сестра Сильна по-настоящему добры к нему. Но дедушка Солима Эльронд... Положение в семье неудобное, у Эльронда два брата: Лесото и Брайд, оба великие волшебники - великие волшебники, как Дамблдор и Волан-де-Морт. Лесото возглавляет пресвитерианский комитет по опасным материалам, а Брайд возглавляет логистический отдел пресвитерианского комитета. Многие из старших родственников Солима работали под началом этих двоих.

Взгляни на Эльронда: он не великий волшебник, хотя он намного сильнее обычных волшебников, но в глазах такой семьи, как Селвин, так много времени и ресурсов было потрачено впустую, и в его возрасте он не великий волшебник, этот талант просто позор для Селвина.

Отец и дедушка Эльронда иногда возвращались в замок Селвин, прадедушка и дедушка Солима. Что касается того, почему эти двое жили так долго, нужно ли об этом спрашивать? И эти две старые реликвии во всех смыслах являются темными магами. Хотя они ничего не сделают со своими семьями, они все равно будут усмехаться, когда увидят потомков бесполезного дерева. Таким образом, и другие младшие члены семьи тоже не уважали Эльронда, хотя они не делали ничего выходящего за рамки дозволенного лично, но за спиной болтали языками.

Подумай о сестре-сквибе Солима, их дед и внук - трое человек, старый - мусор, а два маленьких: один внебрачный ребенок, а другой - сквиб. Хорошо, что такие три человека могут жить в такой семье, как Селвин.

Чувства Солима по отношению к остальным Селвинам - никаких чувств. Он заботился только о своем дедушке и сестре, а все остальные члены клана для него ничем не отличались от чужих.

Эльронд не умеет варить зелья, не умеет сражаться, алхимия так себе. Конечно, это так себе можно назвать мастерством во внешнем мире. Настоящий навык Эльронда - ломание заклинаний. В оригинальной книге упоминается только один разрушитель заклинаний, и это старший брат семьи Уизли, Билл Уизли.

В кругу семьи Селвин статус разрушителя заклинаний очень низок, хотя каждому волшебнику неизбежно приходится иметь дело с разрушителем заклинаний, но эти волшебники смотрят на разрушителя заклинаний свысока. С точки зрения Солима, это похоже на отношение древней Небесной империи к врачам: незаменимые, но неполноценные.

Роль разрушителя заклинаний состоит в том, чтобы ломать заклинания, и их понимание и исследование магических узоров, магической теории, магических заклинаний и составных заклинаний намного превосходит понимание и исследование обычных волшебников. Они хорошо разбираются в разрушении заклинаний, изобретении и совершенствовании заклинаний. Можно сказать, что заклинания, которые сейчас используют волшебники, - это заслуга разрушителей заклинаний. Заклинание «Огненная вспышка», которое Солим использовал для борьбы с троллями, Эльронд научил Солима.

Солим позвал домового эльфа, чтобы тот шел впереди, не потому, что он не знал дорогу, а потому, что на дороге в подвале были некоторые магические механизмы, которые нужно было временно закрыть, и эти живые Солимы сейчас не могли этого сделать, так что это мог сделать только эльф.

«Хорошо, ты можешь идти назад, Зим». Солим положил коробку, которую держал в руке, и приготовился постучать в дверь. - Кстати, позови ко мне Сильну, не дай другим узнать».

Как только эльф исчез, дверь перед Солимом открылась.

«Входи, я рассчитывал время, и ты почти пришел».

В дверях стоял старик в хорошем состоянии, с такими же черными волосами, как у Солима, но с прической доски-дюймов - не такой длинной, как у Солима.

Что касается волос Солима... Что касается него, то в прошлой жизни у него никогда не было возможности отрастить длинные волосы, будь то в школе или на работе, но сейчас волосы Солима едва касались плеч. Длинные волосы - это новый опыт для Солима.

«Заходи, расскажи мне о своем опыте в Хогвартсе».

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841292>